

Ду Сюньфэн был весьма вежлив, и, услышав слова Жун Тина, он с улыбкой извинился перед Цзян Сяоманем, сказав: «Прошу прощения за беспокойство», и, не задерживаясь, удалился.

После ухода Ду Сюньфэна Цзян Сяомань с сожалением смотрел на его изящную фигуру, а затем повернулся к Жун Тину.

Жун Тин с невозмутимым лицом также посмотрел на него.

— Эх, — вздохнул Цзян Сяомань. Как велика разница между людьми? Вот он, какой вежливый, не то что Жун Тин.

— О чём опять думаешь?

— Конечно, о тебе, — ответил Цзян Сяомань, не задумываясь, и указал на хого. — Хочу ещё поесть.

Цзян Сяомань подождал немного, но Жун Тин не двигался. Подняв голову, он заметил, что тот смотрит на него с едва уловимым выражением на лице.

— Что такое?

— Хм, — усмехнулся Жун Тин и начал готовить мясо для хого. Цзян Сяомань чувствовал себя слегка озадаченным.

Так как позже ещё предстояло есть барбекю, Цзян Сяомань наелся хого лишь на семь десятых.

Он поднял голову и увидел, что остальные гости занимаются сочинением стихов и играми, а Жун Тин с самого начала лишь сосредоточенно готовил ему хого. Цзян Сяомань вдруг почувствовал неловкость.

— Ваше Высочество, может, вы не будете обо мне беспокоиться? — тихо сказал он. — Может, присоединитесь к остальным и почитаете стихи?

— У меня нет таланта к стихам, — ответил Жун Тин своим обычным спокойным тоном.

— Как это нет? Я читал ваши сочинения, они прекрасны!

— Правда? — Жун Тин взглянул на Цзян Сяоманя, и в его голосе появилась лёгкая нотка интереса.

— Конечно, — начал Цзян Сяомань расхваливать Жун Тина. — Ваш почерк великолепен, а сочинения ещё лучше. Если вы покажете себя, все захотят выйти за вас замуж.

— В таком случае мне тем более не стоит этого делать, — с усмешкой произнёс Жун Тин. — Я хочу быть верным одному человеку, зачем мне навлекать на себя столько любовных проблем?

— Верно, — кивнул Цзян Сяомань, но в душе подумал, что рано или поздно Жун Тин всё равно покажет себя ради главной героини. Вспомнив сцену из книги, он не смог сдержать радости.

Утренние мероприятия проходили в помещении, а после обеда всё переместилось на свежий воздух.

За пределами загородного дворца находились охотничьи угодья — обширные луга, а вдалеке виднелись очертания гор. Цзян Сяомань, проведший столько времени в императорском дворце,

наконец увидел другие пейзажи, и его сердце наполнилось радостью.

Вблизи на охотничьих угодьях по указанию Цзян Сяоманя установили мангалы, где гости могли есть и пить, а также поставили лёгкие игры, такие как бросание стрел в кувшин. Вдалеке были расставлены мишени, где позже молодые люди смогли бы показать свои навыки.

Угли в мангалах уже разожгли, и, почувствовав аромат, Цзян Сяомань сразу забыл о съеденном хого.

Барбекю, барбекю... Цзян Сяомань горел желанием, но, помня о своём образе бессмертного, стоял позади Жун Тина.

Жун Тин, сидя в кресле-коляске, обернулся и, увидев Цзян Сяоманя, стоящего прямо, с сарказмом произнёс:

— Бессмертный, вы что, надеетесь, что калека будет готовить для вас барбекю?

Втайне прятаться в углу и есть хого — это одно, но даже для барбекю он должен был готовить. Этот маленький бессмертный становился всё наглее.

Сначала он был почтительным, но когда же он стал таким наглым? Жун Тин покачал головой и начал нанизывать шарики на шампуры под тихие указания Цзян Сяоманя.

— Ваше Высочество, позвольте мне помочь? — Тун Гуан, стоявший рядом, поспешил предложить свою помощь.

— Разве не это мы и должны делать сами? — Жун Тин не позволил Тун Гуану помочь. — Я давно не двигался, иди, развлекись.

Тун Гуан не хотел уходить, и тогда Жун Тин указал ему на Наньгун Сюэ вдалеке:

— Сяо Сюэ-цзы уже пошла играть, иди и ты.

Жун Тин хотел лишь, чтобы Тун Гуан расслабился, но Цзян Сяомань воспринял это иначе.

Наследный принц не упоминал Наньгун Сюэ, но всё время за ней следил... Хе-хе, ещё одна сцена для фанатов.

Жун Тин приготовил для Цзян Сяоманя шампур с шариками, и тот, поднеся его к вuali, начал есть.

Жун Тин скучающе наблюдал, как Цзян Сяомань ест, стоя прямо и не садясь. Чем больше он смотрел, тем больше замечал, что тот выглядит глупо в любом деле, и ему захотелось подразнить его.

Но прежде чем он успел что-то сделать, сзади раздался нежный голос:

— Ваше Высочество, можно поговорить?

Жун Тин и Цзян Сяомань одновременно обернулись и увидели принцессу Юньмэн.

Жун Тин, увидев её, снова повернулся и спокойно сказал:

— Бессмертный ест, сейчас не время.

Юньмэн ответила:

— Я пришла не к бессмертному, а к вам.

Цзян Сяомань вспомнил о планах принцессы Юньмэн и поспешил уйти, оставив ей личное пространство.

Жун Тин ещё не понимал, что происходит, но, обернувшись, увидел, что Цзян Сяомань с шампуром убежал. Он хотел позвать его, но было уже поздно, и он лишь с недоумением смотрел на принцессу Юньмэн.

Цзян Сяомань стоял вдалеке, наблюдая за сидящим и стоящим перед ним человеком.

На нём была вуаль, и он не мог разглядеть макияж принцессы Юньмэн, но был уверен, что сегодня она выглядела особенно прекрасно. Жаль только, что она любила не того, кто не отвечал ей взаимностью.

Цзян Сяомань почувствовал лёгкую грусть, как вдруг рядом раздался голос:

— Почему бессмертный вздыхает?

Он обернулся и увидел Ду Сюньфэна.

— Бессмертный всё ещё ест? — Ду Сюньфэн указал на шампур в руке Цзян Сяоманя.

Тот смутился и быстро спрятал руку за спину, кивнув Ду Сюньфэну:

— Господин Ду.

— Сегодня прекрасный день, действительно хороший.

— Да.

Цзян Сяомань и Ду Сюньфэн стояли у края охотничьих угодий, молча наблюдая за смеющимися и играющими гостями.

Хотя они встретились впервые, Ду Сюньфэн говорил мягко и спокойно, и Цзян Сяомань не чувствовал напряжения, лишь не понимал, что тот хочет у него спросить.

Как завоевать сердце главной героини? Или подходит ли он ей?

Они постояли некоторое время, и Ду Сюньфэн вздохнул, прежде чем заговорил:

— Я никогда не думал о женитьбе, но, следуя воле родителей, пришёл на Пир ста цветов, чтобы посмотреть, найдётся ли здесь женщина, которая тронет моё сердце.

— И нашли ли вы такую, господин Ду?

— Все дамы прекрасны, и среди них действительно есть те, кто тронул моё сердце, — с самокритичной улыбкой покачал головой Ду Сюньфэн. — Я думал, что лишён желаний, но оказалось, что могу смутиться из-за красоты.

Цзян Сяомань подумал, что это естественно, ведь в этой книге все мужчины влюбляются в Наньгун Сюэ.

— Однако, услышав предсказания, которые бессмертный сделал для всех, я задумался: идеальная пара, прекрасный союз, что ещё нужно? Но что такое идеальная пара, и что такое прекрасный союз?

— ?

— Если я могу влюбиться из-за красоты, разве это не значит, что однажды, встретив ещё более прекрасную женщину, я снова влюблюсь? Тогда как я могу быть идеальным партнёром для кого-то?

— ??

Почему он вдруг начал сомневаться в жизни? Предсказания были лишь для поднятия настроения, а не для таких глубоких размышлений.

Цзян Сяомань слушал с каплями пота на лбу, как Ду Сюньфэн продолжал:

— Почему я люблю других? Почему другие любят меня? Мне уже двадцать лет, но за эти годы я так и не понял, чего же я действительно хочу.

— Погодите, — поспешил прервать его Цзян Сяомань, опасаясь, что тот начнёт задавать вопросы вроде «Кто я? Откуда я? Куда я иду?». — В жизни много вопросов, господин Ду, не стоит спешить с поисками ответов.

— Любить красоту — это естественно, не вините себя за это. Но важнее внешности — сердце. Если вы сможете увидеть сердце другого, то найдёте того, кто вам действительно подходит.

— Как увидеть сердце?

— Сердцем.

Цзян Сяомань сам не понимал, что говорит, но Ду Сюньфэн задумчиво кивнул.

В этот момент к ним подошла знакомая. Присмотревшись, Цзян Сяомань узнал принцессу Юньмэн. Признание закончилось? Так быстро.

— Бессмертный, господин Ду, — поздоровалась принцесса Юньмэн.

Благодарю ангелов, бросивших мины: River, hua, сосоВ, Цяньчэн Имянь, Учился ли ты сегодня? 1 штука;

Благодарю ангелов, поливших питательную жидкость: Фань Тяньвань 32 бутылки; Цяньчэн Имянь 12 бутылок; Цзюй Цзюйлун 10 бутылок; Цзянь, hua 5 бутылок; 38475989 1 бутылка;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16796/1544799>